

4. Верди Д.
5. Анда. С.
6. Тбилиси. Театр оперы и балета,
им. Габриэлы Барберис
7. Вар - Кахидзе Д.

25 М.

4 стр.

«ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ»

ИСКУССТВО

В главных партиях — гости

В последнее время афиши оперного театра изобилуют красными строками — многочисленные гастролы заметно оживили сезон.

23 марта тбилисцы услышали в «Анде» Верди сразу трех гастролеров — в центральных партиях выступили гости из Армении — народные артисты АССР Гоар Галачян (Амнерис), Аршавир Карапетян (Амонасро) и солист Большого театра Евгений Райков (Радамес).

Тбилисская сцена — отнюдь не новая площадка для Галачян — тбилисцы неоднократно тепло принимали певцу. Голос Галачян благороден, мягок и привлекателен такой — то своей особой «текучестью» и свободой диапазона. В сцене судилища Галачян поразовала хорошей музыкальностью и яркими верхами. Однако несколько вялая эмиссия звука в центральном регистре лишает голос должного накала, «разрыхляет» его. Поэтому широким амплитудой душевных движений Амнерис, контрастность эмоциональных состояний вокально отражены туго, чем хотелось бы.

Пение Карапетяна отмечено наличием довольно четких вокальных принципов. Лирический баритон певца красив, звучен, хорошо организован в регистрах. Думается, что лирическая природа голоса Карапетяна не совсем отвечает драматическому содержанию партии Амонасро, но хороший вкус и разумное прочтение партии в соответствии с особенностями

ми и возможностями голоса позволили певцу избежать почти неминуемой в таких случаях форсировки. Может быть, в силу вышеозначенных особенностей голоса трагический образ царя Эфиопии лишен необходимой значительности, но сценическое поведение певца обаятельно в своей корректности, а лирические эпизоды вокальной партии привлекают теплотой и кантленностью звучания.

Партия Радамеса, пруднейшая по tessitura, сложна еще и тем, что не имеет вокальной разминки. «Высоты» должны быть взяты без разбега, ибо романс, с которого начинается партия, — едва ли не самый опасный подводный ее риф. С первых же фраз речитатива Райков поразил почти баритональной мощью и плотностью звучания, укрупненной драматической фактурой голоса. Певец безусловно обладает первоклассным драматическим тенором, первоклассным по всем компонентам: силе, тембру, диапазону.

Сцена судилища — лучшая у Райкова. Весь напряженнейший драматический диалог с Амнерис ведется на широких и массивных звуковых пластах.

Можно было бы, конечно, ярче «вычлнить» нюансные детали, но покоряющая мотучая экспрессия и накал звучания не оставляют места для сожалений этого порядка. Порой кажется, что Райков беспощаден к своей певческой природе, но там, где у другого певца это воспринималось бы как некий

предел, пение на износ, у Райкова лишь, естественное и полное выявление богатейшего вокального потенциала. Богатырская, атлетически выносливость — отличный «соавтор» певца в создании героического образа Радамеса. Конечно, можно было бы пожелать более гибкого движения вокала иногда (в финальном дуэте с Андой, например), большего света в тембре и большей полноты звука в верхнем регистре,

порой и центр голоса грешит горловым оттенком, но в целом Райков, бесспорно, один из лучших Радамесов, которых приходилось нам слышать. Считаю совершенно необходимым отметить Д. Кахидзе, дирижировавшего «Андой» в этот вечер впервые. Музыка Верди, очевидно, необычайно близка творческой природе этого одаренного музыканта, удивительно интересно и ясно итакно «крупным планом»,

подавшего многие страстицы партитуры. В заключение хочется пронести слова благодарности нашим гостям — они были достойны того большого успеха, который сопутствовал спектаклю.

Ламара ГОГЛИЧИДЗЕ.

НА СПИСКЕ: 1. Евгений Райков — Радамес. 2. Гоар Галачян — Амнерис. 3. Аршавир Карапетян — Амонасро.

Фото А. Вахьян.